О СПЕЦИФИКЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В РЕСУРСНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Гуляев П. В.

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Научно-исследовательского института региональной экономики Севера, Северо-Восточный федеральный университет (Россия), 678980, Россия, г. Якутск, ул. Петровского, д. 2, petr_gulyaev@mail.ru

УДК 336.22:353
ББк 65.261.71-21

Цель. Определение особенностей организации налоговой базы налога на доходы физических лиц и налога на прибыль на территории региона, специализирующего на добыче полезных ископаемых. В статье представлены результаты исследования, в том числе сравнительного анализа некоторых характеристик финансовой системы ресурсных регионов, специализирующихся на добыче полезных ископаемых. В качестве гипотезы выдвигается предположение о наличии специфики в налогообложении доходов физических лиц (НДФЛ) и прибыли на территории ресурсных регионов, возникающей в связи с особенностями организации труда на месторождениях полезных ископаемых.

Методы. Для достижения цели и решения поставленных задач в исследовании использовались общенаучные методы. В качестве информационной базы для исследования использованы данные государственной статистики и налоговой службы РФ. Путем научно-организованного сбора информации сформирована аналитическая база данных для оценки специфики в организации общественных финансов в ресурсном регионе. На основе анализа базы данных по объему и структуре ВРП в регионах РФ выделена устойчивая совокупность регионов, специализирующихся на добыче полезных ископаемых (ресурсные регионы). На базе статистической сводки данных о ВРП на душу населения, доходах и расходах населения, объема НДФЛ, прибыли предприятий и налога на прибыль проведен сравнительный анализ в разрезе ресурсных регионов.

Результаты. Методом научного обобщения данных о состоянии объекта исследования разработаны концептуальные рекомендации по совершенствованию системы управления экономикой ресурсного региона. В результате исследования выявлены некоторые признаки несбалансированности доходов и расходов населения, доходов бюджета от НДФЛ и налога на прибыль, обусловленные специализацией на добыче полезных ископаемых и географическим положением регионов.

Научная новизна. Исходя из результатов анализа специфики финансовой системы ресурсного региона, предложены новые подходы к совершенствованию систем управления экономикой региона, специализирующего на добыче полезных ископаемых. Предложены новые подходы к классификации ресурсного региона. Дана оценка влияния специализации по добыче тех или иных полезных ископаемых на налоговые доходы региона.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках базовой части государственного задания на выполнение НИР Оптимизация систем управления финансами Республики Саха (Якутия) в соответствии с потребностями устойчивого социально-экономического развития Северо-Востока России (проект №01201460079).

Ключевые слова: ресурсный регион, налоги, доходы населения, потребительские расходы, прибыль.

ON SPECIFICS OF ECONOMY MANAGEMENT SYSTEMS IN RESOURCE-BASED REGIONS OF RUSSIA

Gulyaev P. V.

Candidate of Economics, Associate Professor, Deputy Director of the Scientific-Research Institute of Regional Economy of the North, North-Eastern Federal University (Russia), 2, Petrovsky Str., Yakutsk, Russia, 678980, petr_gulyaev@mail.ru

© Гуляев П. В., 2016

Purpose. To define the specific features of the tax base organization of the individual income tax and corporate profit tax in the region of mining sector. The article provides the research results and the comparative analysis of certain

characteristics of the financial system of the resource regions specializing in mineral extraction. The idea that the specific features of individual income tax (IIT) and corporate profit tax in resource regions specializing in mining arise due to the peculiar organization of work on mineral deposits is put forward as a hypothesis.

Methods. To achieve the goal and solve the research problems general scientific methods have been used. As the information basis of the research the RF State Statistics and Tax Service data have been employed. By way of scientifically organized collection of information the analytical database has been formed to evaluate the specifics of public finance organization in the resource region. Through analyzing the database on GRP volume and structure in the RF regions a steady set of mineral resource regions specializing in mineral resources extraction (resource regions) is identified in the article. On the basis of statistical summary of data on GRP per capita, income and expenditure of population, individual income tax amount, corporate profit and corporate income tax, a comparative analysis in the context of resource regions has been carried out.

Results. Through the method of scientific analysis of data on the state of the research object the conceptual recommendations for improving the economic management system of the resource region have been developed. The study revealed certain signs of imbalance in income and expenditure of the population, budget revenues from individual income tax and profit tax caused by mining specialization and geographical position of the regions.

Scientific novelty. Based on the results of the specifics analysis of the financial system of the resource region new approaches have been proposed to improve the economic management systems in the region specializing in mineral extraction. Also, new approaches to the resource region classification have been provided. The author estimates the impact of specialization in particular minerals extraction on tax revenue of the region.

Financing. This article was prepared with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in the framework of the basic part of the state task to perform the research work Optimization of financial management systems of the Republic of Sakha (Yakutia) in accordance with the needs of sustainable socio-economic development of the North-East of Russia (project № 01201460079).

Key words: resource region, taxes, personal income, consumer spending, profit.

В современной стратегии развития экономики России особая роль в восточном движении национальной экономики отводится так называемым ресурсным регионам. В современных исследованиях понятие ресурсный региона, как правило, базируется на оценке доли добывающей промышленности в структуре ВРП, по абсолютному объему добываемых полезных ископаемых в количественном и стоимостном выражении [1, 2]. При этом существенное значение для регионов ресурсного типа имеет то обстоятельство, что добычу осуществляют крупные вертикально интегрированные корпорации, аккумулирующие финансовые результаты хозяйственной деятельности в структурах управления, расположенных, как правило, не в регионах добычи [5]. Поэтому для оптимизации систем государственного управления экономикой особую актуальность имеют исследования, посвященные отношениям, возникающим в региональной экономике в результате деятельности добывающих компаний. В этой предметной области выделяются исследования, определяющие содержание бюджетного процесса, его качество и эффективность систем управления бюджетным процессом в регионах с учетом финансовых интересов корпораций [5, 6].

Исследователи выделяют устойчивую совокупность ресурсных регионов, имеющих не менее 30 % доли добывающей промышленности в структуре ВРП (табл. 1).

Табл. 1. **Сырьевые регионы РФ**

Субъект РФ	**Доля добычи полезных ископаемых в ВРП, 2013 год, %**
Ненецкий автономный округ	78,5
Ханты-Мансийский автономный округ	67,2
Сахалинская область	60,9
Тюменская область	52,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	48,3
Республика Саха (Якутия)	43,7
Чукотский автономный округ	41,8
Оренбургская область	36,9
Республика Коми	35,1
Кемеровская область	35,1
Архангельская область	30,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Табл. 2. **Структура основных фондов по видам экономической деятельности (по итогам 2013 г.), %**

Субъект РФ	Виды экономической деятельности		
	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	транспорт и связь
Ненецкий автономный округ	85,1	0,1	8
Сахалинская область	61,8	1	21,3
Ханты-Мансийский автономный округ	54,3	0,6	29,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	48,5	0,6	39,1
Тюменская область	47,3	1,5	33,5
Оренбургская область	29,6	8	27,6
Чукотский автономный округ	28,5	1	7,6
Республика Саха (Якутия)	27,7	1	31,9
Архангельская область	27,4	5,8	28,8
Кемеровская область	23,6	9,1	18,4
Республика Коми	20	4,8	57

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Табл. 3. **Валовой региональный продукт на душу населения, 2012 г., руб.**

Субъект РФ	Величина	Место, занимаемое в РФ
Ненецкий автономный округ	3841049,3	1
Ямало-Ненецкий автономный округ	2211580,0	2
Ханты-Мансийский автономный округ	1707991,7	3
Тюменская область	1325288,4	4
Сахалинская область	1297866,6	5
Чукотский автономный округ	960056,9	6
Республика Саха (Якутия)	565450,4	8
Республика Коми	543089,8	9
Архангельская область	387959,0	15
Оренбургская область	311588,5	25
Кемеровская область	261301,2	37

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Такой подход к классификации ресурсного региона понятен и вполне достаточен. Но в некоторых частных случаях государственного регулирования региональной экономики целесообразно учитывать дополнительные факторы, зависящие, в том числе, от вида добываемых ресурсов, наличия моноспециализации региона, особенностей налогообложения, особенностей отношений регион-корпорации, регион-федеральный центр, с учетом сложившихся межбюджетных отношений. Анализируя экономические и финансовые характеристики регионов, вполне возможно выделить дополнительные признаки ресурсности на основе группировок по структуре основных производственных фондов, по совокупной региональной фондоотдаче или фондоёмкости, по совокупной региональной трудоемкости и, особенно, по доле тех или иных налогов в структуре налоговых доходов.

Доминирование добычи полезных ископаемых в структуре ВРП определенным образом влияет на состав, качество и движение основных производственных и непроизводственных фондов в региональной экономике. Характер движения основных фондов влияет на трудоемкость производственных процессов, инфраструктуру, доходы и расходы в производстве и потреблении, что в конечном итоге сказывается на финансах предприятий, населения, общественных финансах, на бюджетном устройстве и бюджетном процессе. В связи с этим, классификация ресурсных регионов на основе доли добычи полезных ископаемых вполне может быть дополнена некоторыми характеристиками региональной финансовой системы, с учетом особенностей в обустройстве экономики данных регионов. Анализ структуры основных фондов по видам экономической деятельности в выделенной группе сырьевых регионов (табл. 1) показывает, что основные фонды в ресурсных регионах сосредоточены в добыче полезных ископаемых и на транспорте (табл. 2.) при очень малой доле обрабатывающего производства.

При этом в большей части данных регионов стоимость основных фондов, используемых в добыче полезных ископаемых и на транспорте, сопоставима, кроме Ненецкого и Чукотского автономных округов. В некоторых регионах превышает в 1,5 и более раз. Необходимо отметить, что стоимость основных фондов отрасли Транспорт и связь в субъектах РФ традиционно высокая и в среднем по России составляет 27,1 % по итогам 2013 года.

По величине ВРП на душу населения регионы, традиционно относящиеся к категории ресурсных, лидируют в составе субъектов РФ (табл. 3). В данных регионах так же высоки среднедушевые доходы населения (табл. 4) и среднемесячная заработная плата (табл. 5).

Однако при этом доля НДФЛ в консолидированном бюджете ресурсного региона невысокая в сравнении с другими регионами (табл. 6). В среднем по РФ доля

НДФЛ в налоговых доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ составляет 41,52 % по итогам 2014 года. Для справки: в Чеченской республике доля НДФЛ в налоговых доходах консолидированного бюджета 84,6 %. В ресурсных регионах данный показатель ниже среднего, а в регионах, являющихся лидерами по сборам налога на прибыль организаций (ХМАО, ЯНАО, Ненецкий АО), данный показатель является минимальным.

Сочетание высоких среднедушевых доходов, высокой заработной платы и низкой доли НДФЛ в доходах бюджета может быть следствием особенностей производственного процесса в добыче полезных ископаемых, в том числе особых методов организации труда на предприятиях добывающей отрасли:

- относительно низкая трудоемкость, вследствие высокой степени механизации и автоматизации труда в горнодобывающей отрасли и как следствие низкая трудоемкость производства;
- применение ускоренной амортизации основных производственных фондов и как следствие уменьшение доли трудового ресурса, используемого в сервисе горнодобывающих предприятий;
- ничтожный сервисный сектор, ориентированный на малый и средний бизнес, в экономике добывающей отрасли [3];
- доминирование в производстве вахтового метода организации труда.
- Экономический эффект от применения вахтового метода в организации труда на добывающих предприятиях не обсуждается. Однако при этом следует отметить, что большая часть ресурсных регионов относятся к районам Крайнего Севера, в отношении которых действует законодательство, регулирующее труд на территории этих районов и предоставляющее следующие гарантии трудящимся:
- оплата труда в повышенном размере с применением т. н. районных коэффициентов и процентных надбавок;
- повышенные гарантии при увольнении в связи с ликвидацией либо сокращением численности или штата работников организации-работодателя;
- предоставление ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска;
- компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно;
- компенсации расходов, связанных с переездом;
- предоставление (отдельным категориям работников Крайнего Севера) дополнительного времени еженедельного отдыха;
- установление (отдельным категориям работников Крайнего Севера) сокращенной продолжительности еженедельного рабочего времени;
- гарантии медицинского обеспечения.

Табл. 4. **Среднедушевые денежные доходы населения в 2013 г., руб. в месяц.**

Субъект РФ	**Величина**	**Место, занимаемое в РФ**
Ненецкий автономный округ	66276	1
Ямало-Ненецкий автономный округ	58040	2
Чукотский автономный округ	52695	4
Сахалинская область	39971	6
Ханты-Мансийский автономный округ	39292	7
Республика Саха (Якутия)	31528	12
Республика Коми	29335	16
Архангельская область	24775	23
Тюменская область	24731	24
Кемеровская область	19697	56
Оренбургская область	18628	61
Российская Федерация	**25928**	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Табл. 5. **Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. в месяц.**

Субъект РФ	**Величина**	**Место, занимаемое в РФ**
Ямало-Ненецкий автономный округ	69192	1
Чукотский автономный округ	68261	2
Ненецкий автономный округ	61765	3
Ханты-Мансийский автономный округ	54508	6
Сахалинская область	49007	8
Республика Саха (Якутия)	46542	10
Республика Коми	37717	12
Тюменская область	31620	18
Архангельская область	30205	20
Кемеровская область	25326	35
Оренбургская область	21593	54
Российская Федерация	**29792**	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Табл. 6. **Доля НДФЛ в консолидированном бюджете ресурсного региона**

Субъект РФ	Величина	Место, занимаемое в РФ
Архангельская область	54,70	12
Кемеровская область	48,33	28
Чукотский АО	38,59	64
Республика Коми	38,51	65
Оренбургская область	33,51	73
Республика Саха (Якутия)	31,01	77
Тюменская область	30,30	79
Ямало-Ненецкий АО	29,51	80
Ханты-Мансийский АО	26,41	83
Ненецкий АО	19,55	86
Сахалинская область	17,01	87
Российская Федерация	**41,52**	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

В настоящее время, данные гарантии обеспечиваются в основном за счет собственных средств предприятий, зарегистрированных на территориях, относящихся к районам Крайнего Севера, в результате чего увеличивается себестоимость производства и совокупные издержки в экономике ресурсного региона. Таким образом, в системе государственного регулирования труда в районах Крайнего Севера возникает эффект бумеранга: реализация социальных гарантий, обеспеченных федеральным законодательством, значительно увеличивает совокупные издержки региональной экономики, что приводит к удорожанию производства и потребления, сферы услуг. При этом крупные корпорации, извлекающие недровые ресурсы, используя вахтовый метод организации труда, существенно минимизируют издержки, связанные с обеспечением гарантий трудящимся в районах Крайнего Севера.

Использование вахтового метода весьма объективный процесс, обусловленный повышением мобильности трудового ресурса, снижением доли транспортных издержек в совокупных расходах крупных компаний, стремлением минимизировать налогообложение, фонды оплаты труда, постоянные расходы. Но следует также отметить, что на социально-экономическое развитие ресурсных регионов в перспективе будет так же значительно влиять мобильность технологий, используемых в добывающей отрасли. Растущая мобильность технологий, основных производственных фондов, используемых в добыче полезных ископаемых, может означать уменьшение доли дорогостоящих основных фондов добывающей отрасли в структуре всех основных фондов экономики ресурсного региона. Повышение мобильности основных производственных факторов, снижение трудоемкости и энергоёмкости производства в дальнейшем может определять снижение заинтересованности корпораций в обустройстве инфраструктуры на территориях, прилегающих к месторождениям. Что в свою очередь может привести к уменьшению регионального производственного потенциала, сокращению региональной инфраструктуры, стагнации несырьевого сектора региональной экономики, ухудшению положения дел в социальной сфере, некомпенсируемому износу и уменьшению стоимости основных фондов непроизводственного назначения, в том числе жилищного фонда на территории ресурсных регионов.

Стагнирующая инфраструктура обуславливает усиление действия и появление новых факторов удорожания производства и потребления, вследствие чего ресурсные регионы лидируют по уровню потребительских расходов на душу населения (табл. 7). Недоразвитая транспортная инфраструктура обусловливает увеличение логистических издержек. Физический и моральный износ основных фондов инфраструктуры приводит к росту себестоимости производства товаров

Табл. 7. **Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц; рублей)**

Субъект РФ	Величина	Место, занимаемое в РФ
Сахалинская область	27846	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	27465	3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	24686	5
Тюменская область	22173	8
Ненецкий автономный округ	20331	13
Республика Коми	19338	18
Республика Саха (Якутия)	19269	19
Архангельская область	17457	25
Чукотский автономный округ	16278	32
Кемеровская область	13892	53
Оренбургская область	13842	54
Российская Федерация	**19075**	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Табл. 8. **Величина НДПИ на одного занятого в экономике, тыс. руб.**

Субъект РФ	Величина	Место, занимаемое в РФ
Ханты-Мансийский АО – Югра	1534	1
Ямало-Ненецкий АО	1198	2
Ненецкий АО	1017	3
Республика Коми	146	4
Оренбургская область	107	6
Республика Саха (Якутия)	104	7
Чукотский АО	94	8
Тюменская область	29	15
Сахалинская область	14	17
Кемеровская область	4	20
Архангельская область	1	31
Российская Федерация	**43**	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

и услуг и при неразвитых механизмах рыночной конкуренции на территории ресурсных регионов приводит к росту потребительских цен на товарном рынке. Рост городского населения, вполне объективный и закономерный в современных условиях, влечёт увеличение расходов населения на такие жизненно необходимые инфраструктурные сектора городской экономики, как водоснабжение, энергетика и транспорт. Значительная доля в составе потребительских расходов в ресурсных регионах принадлежит расходам на жилищно-коммунальные услуги (в Республике Саха (Якутия) до 20 % от уровня среднемесячной заработной платы). Износ и аварийность элементов коммунальной инфраструктуры увеличивает расходы на её содержание, провоцирует рост тарифов в системе ЖКХ и необходимость применения перекрестного субсидирования.

Данные обстоятельства существенным образом влияют на баланс доходов и расходов в общественных финансах, на бюджетный процесс, ориентированный, в том числе, на необходимость дотирования инфраструктурных отраслей, обеспечивающих добычу полезных ископаемых. Безусловно, отрицательное действие факторов удорожания производства и потребления нивелируется различными механизмами государственного регулирования экономики. В системе государственного регулирования экономики основными инструментами являются бюджет субъекта РФ, государственная финансовая политика, в составе которой, как правило, выделяются инвестиционная политика, бюджетная политика, налоговая политика и т.п..

В связи с этим для регионов ресурсного типа большое значение имеет организация, содержание и распределение по уровням бюджетной системы РФ доходов от налогов, характеризующих добавленную стоимость, генерируемую в добыче полезных ископаемых: налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и налог на прибыль.

Анализ удельного значения НДПИ в расчете на одного занятого в экономике по итогам 2013 года показывает, что в семи ресурсных регионах данный показатель превышает среднее значение по Российской Федерации (табл. 8). В составе доходов, администрируемых налоговыми органами на территории ресурсного региона доля НДПИ преобладает (табл. 9). То есть, НДПИ является самым собираемым налогом на территории ресурсных регионов, поступающим во все уровни бюджетной системы.

Однако при этом доля НДПИ, поступающего в региональные консолидированные бюджеты, весьма различается (табл. 10). Для большинства ресурсных регионов НДПИ не является налогом, имеющим исключительно большой вес в составе доходов консолидированного бюджета. Исключением являются Чукотский АО и Республика Саха (Якутия). В консолидированные бюджеты данных регионов практически

Табл. 9. **Доля НДПИ в составе доходов, администрируемых налоговыми органами на территории региона**

Субъект РФ	Величина	Место, занимаемое в РФ
Ханты-Мансийский АО – Югра	73	1
Ямало-Ненецкий АО	64	2
Ненецкий АО	62	3
Оренбургская область	54	4
Республика Коми	50	5
Томская область	45	6
Республика Саха (Якутия)	40	7
Тюменская область	35	12
Чукотский АО	30	14
Сахалинская область	2	37
Архангельская область	1	48
Российская Федерация	**23**	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Табл. 10. **Доля НДПИ в консолидированном бюджете субъекта**

Субъект РФ	Величина	Место, занимаемое в РФ
Чукотский АО	17,68	1
Республика Саха (Якутия)	15,68	2
Кемеровская область	3,43	8
Архангельская область	1,06	19
Оренбургская область	0,93	21
Ямало-Ненецкий АО	0,47	28
Ханты-Мансийский АО – Югра	0,39	30
Республика Коми	0,38	31
Ненецкий АО	0,26	44
Сахалинская область	0,12	57
Тюменская область	0,06	79
Российская Федерация	**0,3**	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Табл. 11. **Доля налога на прибыль в консолидированном бюджете субъекта**

Субъект РФ	Величина	Место, занимаемое в РФ
Сахалинская область	75,25	1
Ненецкий АО	54,58	2
Тюменская область	52,92	3
Ханты-Мансийский АО – Югра	51,58	4
Оренбургская область	41,55	6
Ямало-Ненецкий АО	38,85	7
Республика Саха (Якутия)	37,94	8
Чукотский АО	31,61	16
Республика Коми	29,00	19
Кемеровская область	22,13	43
Архангельская область	16,61	66
Российская Федерация	**30,39**	

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

полностью поступает налог на добычу прочих полезных ископаемых (за исключением полезных ископаемых в виде природных алмазов) и 100 % налога на добычу полезных ископаемых в виде природных алмазов соответственно.

В большинстве ресурсных регионов почти 100 % доходов от налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородного сырья поступает в федеральный бюджет. Таким образом, можно констатировать факт, что большинство ресурсных регионов не получают адекватного бюджетного и налогового эффектов от добычи полезных ископаемых за счет НДПИ. Конечно, система межбюджетных отношений частично компенсирует потери регионов при таком распределении НДПИ, обусловленном сложившимися отношениями федерального центра и субъектов РФ, но при этом методология распределения фондов финансовой поддержки регионов, разработанная в конце 90-х годов уже не вполне соответствует реальному положению дел в экономиках ресурсных регионов.

Также следует принимать во внимание отношения, складывающиеся по поводу распределения добавленной стоимости и результатов хозяйственной деятельности (в первую очередь финансовых результатов) добывающих корпораций и соблюдении в этом распределении интересов ресурсных регионов. Как правило, добывающие корпорации имеют вертикально-интегрированную организацию управления и распределения ресурсов, с централизацией финансовых потоков в крупных мегаполисах [5]. При такой организации управления бизнесом добавленная стоимость, генерирующая финансовые результаты предприятий в составе корпораций и холдингов, распределяется не в пользу ресурсного региона, что приводит к уменьшению объема налоговых поступлений в региональные бюджеты. Однако налог на прибыль организаций все равно остается самым тяжелым налогом в составе консолидированного бюджета ресурсного региона (табл. 11).

Особенности распределения поступлений доходов от налога на прибыль в бюджеты различного уровня дает определенную возможность сгруппировать ресурсные регионы и сделать выводы о специализации того или иного региона на добыче полезных ископаемых. Анализ показывает, что доля налога на прибыль в консолидированном бюджете субъекта с ресурсной экономикой преобладает и этот налог является основной составляющей налогового потенциала данных регионов. Доля налога на прибыль в налоговых доходах консолидированного бюджета ресурсного региона значительно выше, чем в остальных регионах. Для сравнения: среднее значение по Российской федерации 30,39 %, минимальное значение показателя в Чеченской республике 4,66 %.

В связи с этим особый интерес может представлять анализ факторов, влияющих на финансовый результат предприятий, а также анализ влияния сальдированного

финансового результата предприятий на поступление налога на прибыль организаций в консолидированный бюджет ресурсного региона. Одним из основных факторов, влияющих на финансовый результат предприятий региона, на налогообложение прибыли и в конечном итоге на социально-экономическое развитие в целом, является объем производства и реализации продукции. Анализ динамики индексов производства в отрасли Добыча полезных ископаемых по отношению к 2000-му году на территории ресурсных регионов показывает наличие значительной дифференциации ресурсных регионов по темпам развития данной отрасли (рис. 1).

Наибольший рост объема добычи полезных ископаемых по отношению к 2000-му году наблюдается в Сахалинской области (более 600 %). Столь значительное увеличение объемов производства связано с освоением охотоморского шельфа Северного Сахалина – главного нефтегазоносного района Дальнего Востока России (проекты Сахалин-1, Сахалин-2). Рекордное значение индекса производства в добыче полезных ископаемых зафиксировано в Чукотском АО (в 2010 году более 900 % по отношению к 2000-му году). Рекордную активизацию производства в данном регионе обеспечило множество фирм, аффилированных с Сибнефтью, через которые осуществлялся сбыт нефти и нефтепродуктов.

Наименьший рост (менее 10 %) – в Ямало-Ненецком АО. Регионы, являющиеся крупнейшими налогоплательщиками РФ, специализирующиеся на нефтегазодобыче: Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО – имеют неоднозначную динамику производства по специализации, имеющую с 2006 по 2013 гг. незначительный отрицательный тренд. Снижение темпов производства в нефтегазодобыче при таком базовом периоде (2000 год) объясняется действием множества факторов:

- значительное изменение макроэкономических условий;
- наличие кризисных явлений в мировой экономике и как следствие – нестабильность на рынках углеводородного сырья;
- снижение дебитов скважин и т.п.;
- снижение мировых цен на нефть и относительные увеличение себестоимости добычи на месторождениях

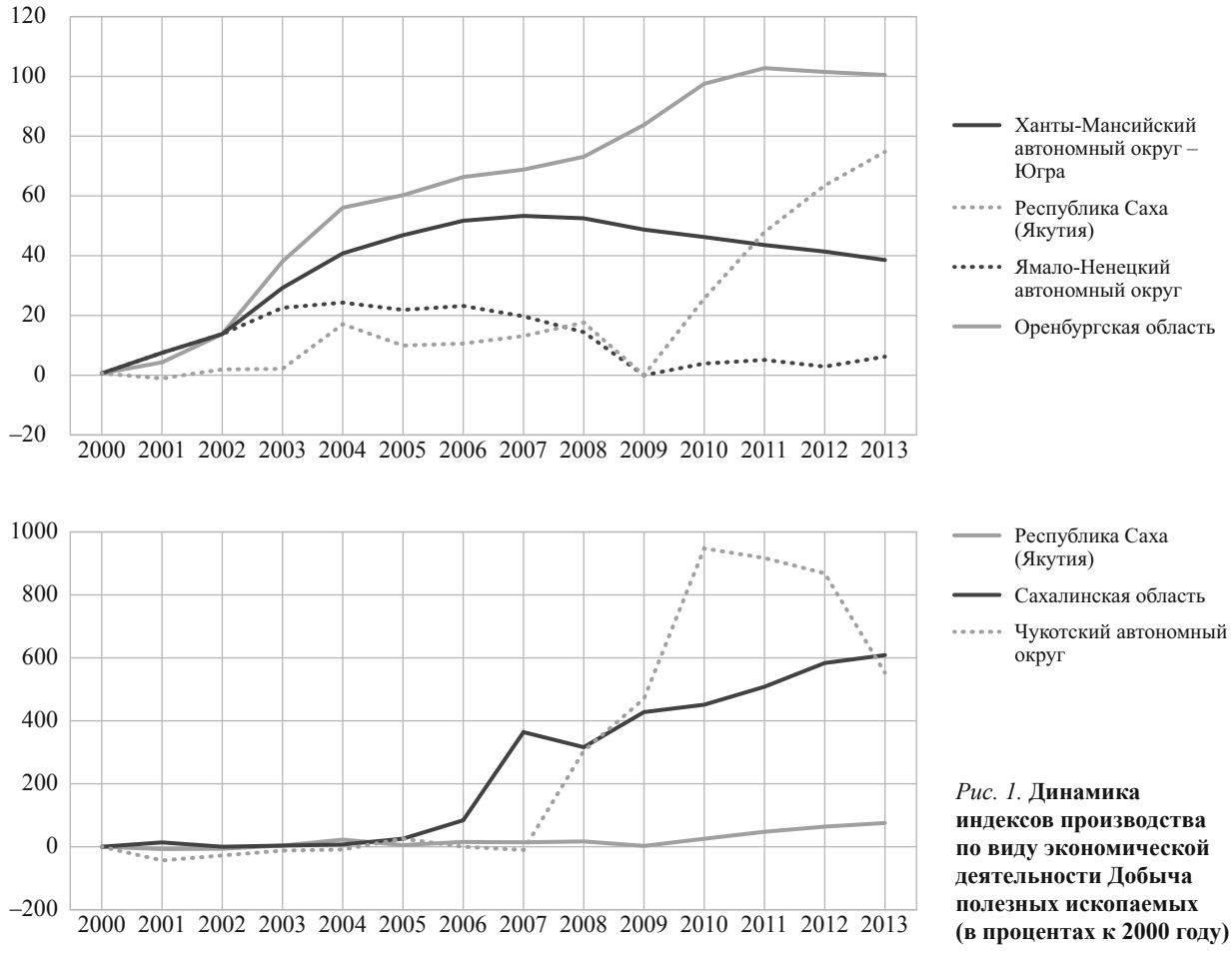

Рис. 1. **Динамика индексов производства по виду экономической деятельности Добыча полезных ископаемых (в процентах к 2000 году)**

в данных регионах в связи с общемировыми тенденциями, меняющими технологический уклад в добыче полезных ископаемых (развитие индустрии сланцевого газа и сланцевой нефти, связанной нефти (tight oil), битумов и т.п. кардинально меняет ситуацию на глобальных рынках углеводородного сырья) [4, 5].

Наибольшую стабильность в динамике индекса производства имеет добывающая отрасль в Республике Саха (Якутия): стабильный положительный тренд (в 2013 году 74,4 % по отношению к 2000-му году). Провалы наблюдаются в 2005 и 2009 годах, что объясняется действием мировых экономических кризисов. В связи со специализацией на добыче алмазов и драгоценных металлов экономика добывающей отрасли в Республике Саха (Якутия) не подвержена значительному влиянию ценовой нестабильности на мировых рынках углеводородного сырья. При этом в связи с тем, что отрасль сохраняет экспортную ориентированность, изменения курса валют влияют на увеличение экспортной выручки в рублевом исчислении и на рост индекса производства. При стабильности рынков алмазного сырья, это даёт дополнительные доходы в консолидированный бюджет Республики Саха (Якутия) и возможность финансового маневра в сложных макроэкономических условиях.

В прочем следует отметить, что в структуре продукции по виду экономической деятельности Добыча полезных ископаемых Республики Саха (Якутия) доля топливно-энергетических полезных ископаемых выросла с 2007 г. по 2013 г. более чем в два раза (с 18,6 % до 40,5 %) (табл. 12). Учитывая наличие в экономике республики быстроразвивающегося трубопроводного транспорта (проекты ВСТО и Сила Сибири для транспортировки нефти и газа) доля добытого углеводородного сырья в составе продукции добывающей отрасли в перспективе будет увеличиваться. Некоторые исследователи считают, что крупномасштабное освоение углеводородного потенциала республики крупными корпорациями может привести к перераспределению финансовых ресурсов, генерируемых добычей полезных ископаемых на территории республики, в пользу корпораций и федерального центра [5, 6].

Объемы производства в добывающей отрасли прямым образом влияют на финансовые результаты добывающих компаний, а финансовые результаты должны коррелировать с объемами доходов консолидированных бюджетов от налога на прибыль организаций. Принимая во внимание то обстоятельство, что на территории ресурсных регионов добавленная стоимость формируется в основном в результате деятельности небольшой группы крупных добывающих компаний, для укрупненного анализа допустимо в качестве показателя, характеризующего совокупный налогооблагаемый финансовый результат, использовать показатель государственной статистики Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций.

На рис. 2–5 представлен графический анализ отношений Сальдированный финансовый результат предприятий – налог на прибыль в консолидированный бюджет в некоторых ресурсных регионах. С незначительными допущениями данный вид отношений можно интерпретировать так же, как отношения Финансы корпораций – бюджет региона.

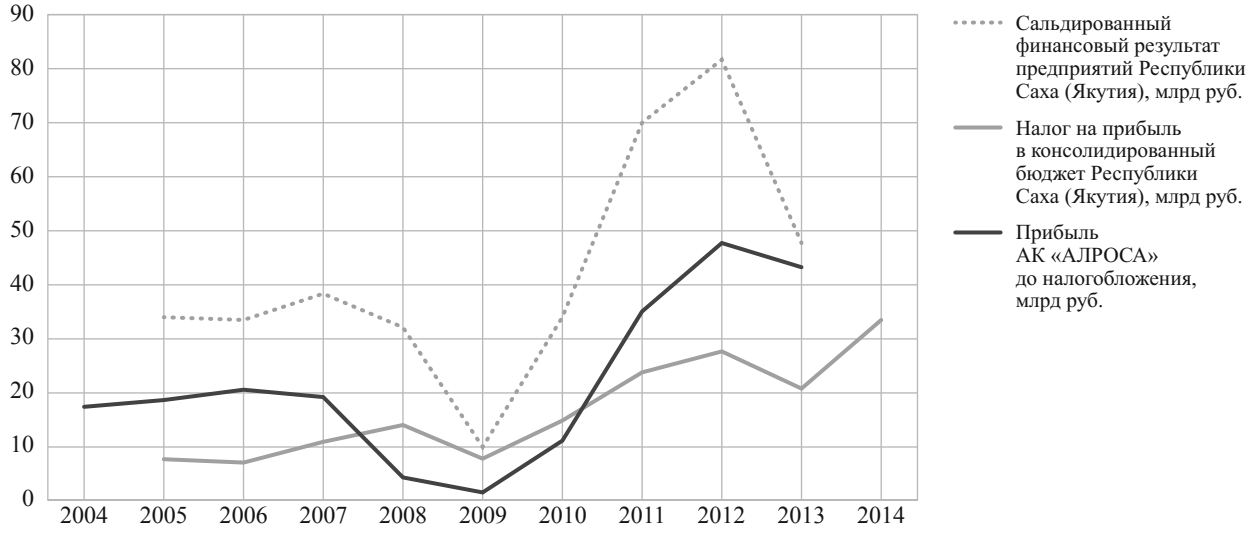

Рис. 2. **Отношение Сальдированный финансовый результат предприятий – налог на прибыль в консолидированный бюджет, Республика Саха (Якутия)**

Табл. 12. **Структура объема отгруженной продукции по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» (в фактически действовавших ценах; в процентах)**

	Добыча полезных ископаемых – всего	2007 г.		2013 г.	
		в том числе по видам деятельности		в том числе по видам деятельности	
		добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических
Российская Федерация	**100**	**88,7**	**11,3**	**89,2**	**10,8**
г. Москва	**100**	**99,7**	**0,3**	**99,98**	**0,02**
Ненецкий автономный округ	100	99,99	0,01	99,95	0,05
Тюменская область	100	99,9	0,1	99,9	0,1
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	100	99,9	0,1	99,9	0,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	100	99,7	0,3	99,9	0,1
Сахалинская область	100	99,3	0,7	99,7	0,3
Республика Коми	100	98,7	1,3	99,2	0,8
Оренбургская область	100	92,1	7,9	94,3	5,7
Кемеровская область	100	93,9	6,1	77,1	22,9
Республика Саха (Якутия)	100	18,6	81,4	40,5	59,5
Чукотский автономный округ	100	25,5	74,5	2,9	97,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2008. 891 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Анализ показывает существенные различия в организации данных отношений в различных регионах. В Республике Саха (Якутия) налог на прибыль в консолидированный бюджет сильно коррелирует с сальдированным финансовым результатом предприятий, который в основном зависит от результатов деятельности АК АЛРОСА. Наблюдается позитивная динамика налога на прибыль с сохранением положительного тренда.

В Ханты-Мансийском АО, Ямало-Ненецком АО и в Оренбургской области динамика поступлений налога на прибыль организаций в консолидированные бюджеты не имеет столь сильной корреляции с сальдированным финансовым результатом предприятий, как в Республике Саха (Якутия). Это может объясняться, в том числе, наличием коллизий в организации государственной статистики, фиксирующей финансовые результаты бюджетообразующих предприятий, и в организации налогообложения прибыли добывающих корпораций. Система отношений, регулирующих налогообложение корпораций в данных регионах, предполагает наличие существенных налоговых преференций для добывающих предприятий и централизацию прибыли в центрах, расположенных за пределами данных регионов.

При этом динамика поступлений налога на прибыль в консолидированные бюджеты отличается стабильным трендом, что может оказывать положительное воздействие на управление, регулирование экономики и на социально-экономическое развитие регионов. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии механизмов, нивелирующих колебания в макроэкономических системах и нестабильность мировых рынков минерально-сырьевых ресурсов.

По результатам проведенного анализа можно сделать выводы о наличии некоторых специфических характеристиках финансовой системы ресурсного региона.

1. Основным признаком ресурсной экономики на региональном уровне является большая доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП (более 30 %). Среди субъектов с такой долей добычи полезных ископаемых целесообразно выделять регионы

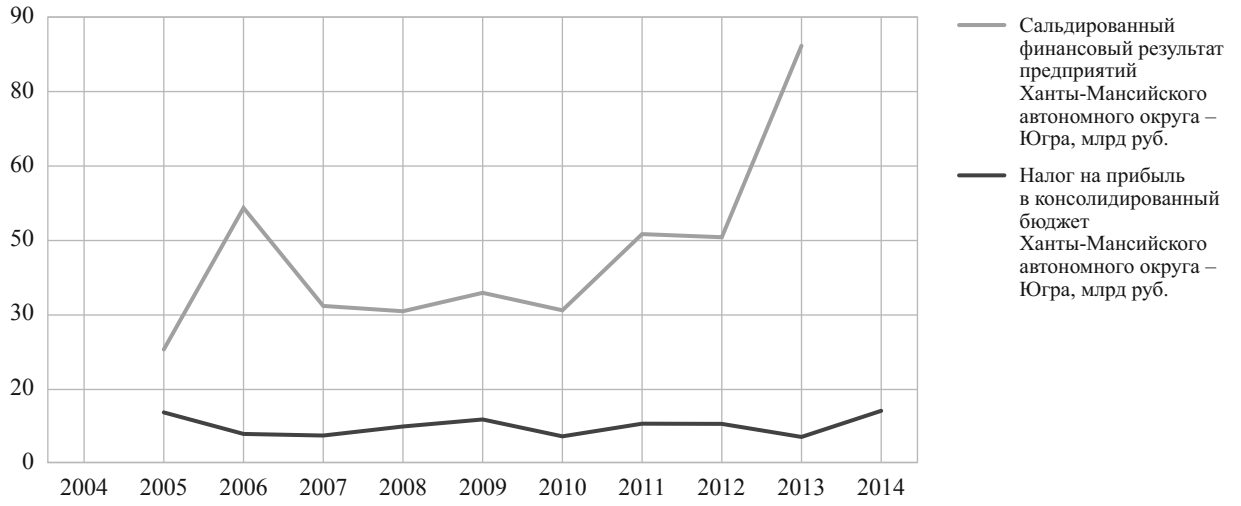

Рис. 3. **Отношение Сальдированный финансовый результат предприятий – налог на прибыль в консолидированный бюджет, Ханты-Мансийский АО**

со специализацией на добыче минерально-сырьевых ресурсов (ХМАО, ЯНОА, Оренбургская область), на территории которых зарегистрированы крупнейшие налогоплательщики России и формируется значительная часть национального дохода. Но при этом необходимо этом учитывать наличие и динамику развития отраслей переработки сырья в готовую продукцию в регионах, имеющих хорошую ресурсную базу и диверсифицированную экономику в таких регионах как Республика Татарстан, Томская область (финансы этих регионов в рамках данного исследования не анализировались). В данных регионах доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП имеет тенденцию к снижению с 30 % в 2005 г. до 20 % в 2013 г. в Республике Татарстан и с 35 % в 2005 г. до 29 % в 2013 г. в Томской области.

2. Преобладание добычи полезных ископаемых в составе ВРП определяет высокую долю стоимости основных производственных фондов (ОПФ) данной отрасли в структуре всех основных фондов

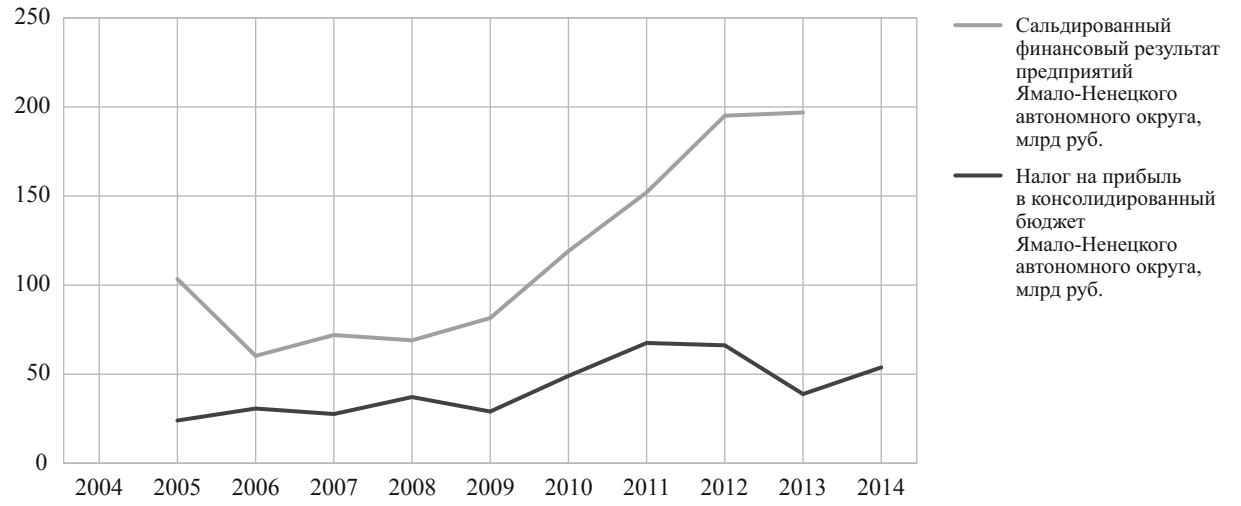

Рис. 4. **Отношение Сальдированный финансовый результат предприятий – налог на прибыль в консолидированный бюджет, Ямало-Ненецкий АО**

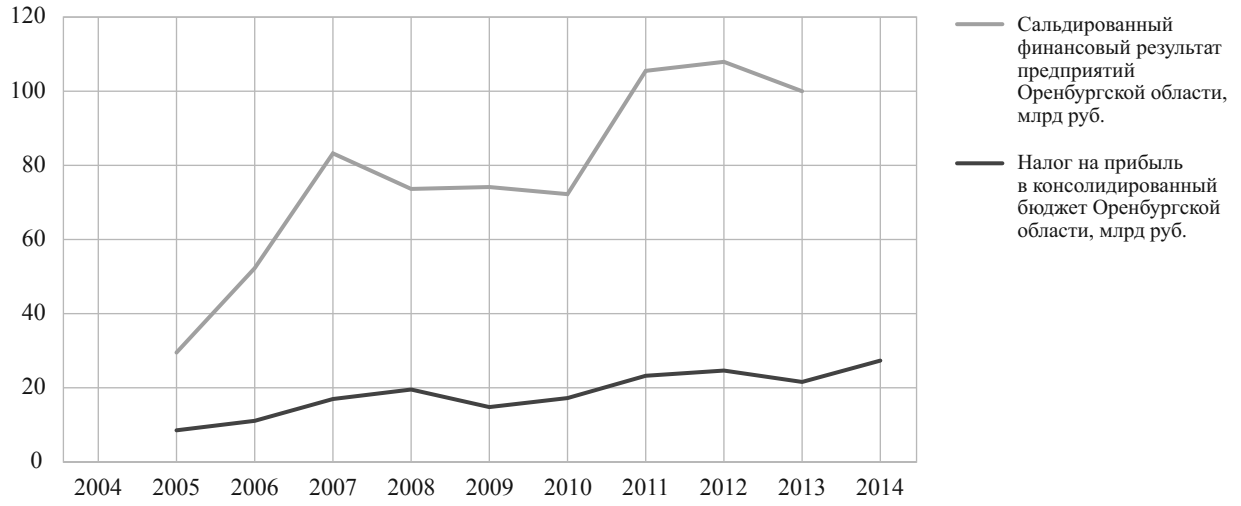

Рис. 5. **Отношение Сальдированный финансовый результат предприятий – налог на прибыль в консолидированный бюджет, Оренбургская область**

региональной экономики. Стоимость ОПФ добывающей отрасли во многом определяется амортизационной политикой государства в отношении добывающих компаний. Возможность применения ускоренной амортизации ОПФ в добыче полезных ископаемых влияет на декларируемые финансовые результаты компаний в сторону уменьшения в кратко- и среднесрочном периоде, что может уменьшать объем налога на прибыль, поступающего в консолидированный бюджет ресурсного региона. Последствия применения ускоренной амортизации основных фондов крупными добывающими компаниями на региональном уровне остаются малоизученными и требуют дополнительных исследований.

3. В составе исследованной группы ресурсных регионов (табл. 1) выделяется Чукотский АО с особыми условиями государственного регулирования экономики, сложившимися при участи крупной добывающей корпорации. На территории Чукотского АО де-факто была сформирована экономическая зона с условиями наибольшего благоприятствования для монополии крупной добывающей корпорации. В результате особенного (уникального) обустройства субфедеральной системы управления, обусловленного, в том числе особенными отношениями регион-корпорация, в данном регионе с 2001 года наблюдались чрезвычайно высокие темпы социально-экономического развития, в связи с чем, доходная часть консолидированного бюджета выросла в разы при практически неизменном производственном потенциале. Таким образом, возникает псевдоспециализация региона на добыче полезных ископаемых.

4. Анализ некоторых подушевых показателей, характеризующих финансы населения, показывает, что большие объемы ВРП на душу населения позволяют обеспечивать высокие среднедушевые доходы в ресурсных регионах по сравнению с другими субъектами РФ. При этом доля НДФЛ в структуре доходов бюджета ресурсных регионов в сравнении с другими субъектами РФ небольшая. Данное обстоятельство может объясняться спецификой ресурсной экономики, в которой используются технологии с низкой трудоемкостью производства и вахтовыми методами организации труда.

5. В числе факторов, влияющих на высокие потребительские расходы населения, целесообразно выделить низкие темпы развития инфраструктуры и как следствие: сложные транспортные схемы доставки грузов, значительный износ и аварийное состояние коммунальных систем, неразвитая инфраструктура товарных рынков. Усугублять действие факторов удорожания производства и потребления в долгосрочной перспективе может растущая мобильность основных производственных факторов (труд и капитал) в добыче полезных ископаемых.

6. Действие факторов удорожания компенсируется дотациями и субсидиями бюджета, основными налоговыми доходами которого являются: налог на прибыль, налог на доходы физических лиц и налог на добычу полезных ископаемых. Анализ структуры доходов консолидированных бюджетов ресурсных регионов показывает, что основная часть налоговых доходов формируется за счет поступлений от налога на прибыль. Немаловажное значение имеет налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), но в регионах, специализирующихся на нефтегазодобыче, НДПИ в виде

углеводородного сырья в консолидированных бюджетах субъектов незначителен. В рамках анализа структуры доходов, налогового потенциала, распределения налогов по уровням бюджетной системы можно выделить Республику Саха (Якутия), в консолидированный бюджет которой поступает 100 % НДПИ в виде алмазов.

Это обстоятельство следует учитывать при разработке проектов освоения месторождений, в программировании государственного регулирования региональной экономики, в стратегическом планировании и т.п.

7. В целях оптимизации систем управления региональными финансами в условиях ресурсной экономики следует учитывать, что преференции, в том числе налоговые, стимулирующие разработку месторождений на начальных этапах освоения, могут иметь обратный эффект. Исследования показывают, что реализация крупных нефтяных проектов в регионах в условиях льготного налогообложения на начальном этапе обеспечивает краткосрочный рост региональной бюджетной эффективности [5]. Увеличение бюджетного эффекта приводит к увеличению объема расходных обязательств регионального бюджета. Однако вслед за краткосрочным ростом бюджетной эффективности следует снижение налоговой отдачи, что негативно отражается на бюджетной обеспеченности увеличенного объема расходных обязательств региона.

Таким образом, исходя из результатов анализа специфики финансовой системы ресурсного региона, по мнению автора, целесообразно обратить внимание на необходимость совершенствования системы управления региональной экономикой по следующим направлениям:

- адаптация налоговой системы к современным условиям хозяйствования (в том числе, и особенно в Арктической зоне), в соответствии с интересами крупных корпораций и ресурсных регионов (прибыль – инфраструктура), в том числе совершенствование амортизационной политики с учетом растущей мобильности основных производственных факторов;
- учёт степени освоенности ресурсной базы региона с оценкой качества инфраструктуры при определении перспектив развития региональной экономики по ресурсному сценарию;
- оценка степени влияния деятельности крупных добывающих корпораций на бюджетный процесс региона;
- совершенствование законодательства, регламентирующего отношения корпорации – регион исходя из оценки степени присутствия на территории региона крупных сырьевых компаний;
- развитие конкурентной среды в добывающей отрасли, создание условий для эффективного функционирования малых и средних сервисных компаний в сфере добычи полезных ископаемых, включая производство оборудования и технологий.

Литература:

1. Белоусова С. В. Ресурсные регионы: экономические возможности и финансовая справедливость // ЭКО. 2015. №6. С. 40–48.
2. Ильина И. Н. Перспективы развития сырьевых регионов РФ в документах стратегического планирования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. №2. С. 83–102.
3. Крюков В. А. Институциональные барьеры развития нефтегазового сектора России (на примере Восточной Сибири) // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. №4. С. 151–157.
4. Крюков В. А., Селезнева О. А. Нефтегазовые ресурсы в меняющейся институциональной среде // Экономический журнал ВШЭ. 2013. №3. С. 407–428.
5. Нефёдкин В. И. Бюджетное проклятие ресурсных регионов // ЭКО. 2015. №6. С. 5–24.
6. Токарев А. Н. Как учесть интересы нефтяных регионов // ЭКО. 2015. №6. С. 25–39.
7. An industry for the future – Norway`s petroleum activities. Report to the Storing (white paper). Oslo: Norwegian Ministry of Petroleum and Energy, 2011. 173 p.
8. Canada`s Northern Strategy [электронный ресурс]. URL: http://www.northernstrategy.gs.ca/index-eng.asp (дата обращения 03.02.2015).

References:

1. Belousova S. V. Resource regions: economic opportunities and financial equity // EKO. 2015. №6. P. 40–48.
2. Ilyina I. N. Prospects for the development of the RF resource-based regions in strategic planning documents // Issues of state and municipal management. 2013. №2. P. 83–102.
3. Kryukov V. A. Institutional barriers to the Russian oil and gas sector development (exemplified by Eastern Siberia) // Journal of new economic Association. 2012. №4. P. 151–157.
4. Kryukov V. A., Selezneva O. A. Oil and gas resources in a changing institutional environment // HSE economic journal. 2013. №3. P. 407–428.
5. Nefedkin V. I. Budget curse of the resource-based regions // EKO. 2015. №6. P. 5–24.
6. Tokarev A. N. How to consider interests of the oil regions // EKO. 2015. №6. P. 25–39.
7. An industry for the future – Norway`s petroleum activities. Report to the Storing (white paper). Oslo: Norwegian Ministry of Petroleum and Energy, 2011. 173 p.
8. Canada`s Northern Strategy [e-resource]. URL: http://www.northernstrategy.gs.ca/index-eng.asp (date of reference 03.02.2015).